

Хотя Е Чжоу знал, что "Ковчег" может принести много денег, он не спешил на нем заработать.

В конце концов, даже с учетом преимущества "золотого пальца" главным героям романа потребовалось почти три года, чтобы завершить все, несмотря на отсутствие недостатка в средствах и талантах. Но три года - это слишком долго, и слишком много переменных. По сравнению с "Ковчегом" Е Чжоу больше внимания уделял малобюджетному "Фарсу".

По расчетам Е Чжоу, если все пройдет гладко, он сможет выпустить "Фарс" к следующему летнему сезону блокбастеров. Отложив в сторону собранную информацию, Е Чжоу принял душ и только вышел из ванной, как услышал звонок в дверь.

Подумав, что это повар доставляет ужин, Е Чжоу вытер полотенцем мокрые волосы, а левой рукой неуклюже завязал поясок халата. И быстрым шагом направился к двери.

Как только дверь открылась, и человек внутри, и человек снаружи были ошеломлены.

Е Чжоу немного растерялся, глядя на худого мужчину с мягкими и нежными чертами лица за дверью. После долгой паузы он неуверенно спросил:

- Кого вы ищете?

- Простите, вы господин Е Чжоу? - голос утонченного человека был неуверенным. Увидев, что Е Чжоу кивнул, он пояснил: - Я сценарист из "Цзинчжэ Пикчерз". Моя фамилия Сунь, можете называть меня Сунь Ханьбай.

Услышав эти слова, Е Чжоу еще больше растерялся.

- Вы ищете меня?

Сунь Ханьбай согласно кивнул.

- Цзян Тинъюань попросил меня прийти. Он сказал, что у вас есть проект, который нужно переписать.

Е Чжоу еще больше удивился, когда этот человек упомянул Цзян Тинъюаня.

Босс Цзян был просто потрясающим! Может, у него в мозгу установлен какой-то датчик, который мгновенно считывает мысли Е Чжоу? Это было слишком захватывающе!

Е Чжоу не знал, что в "Погоню" инвестировала деньги компания "Цзинчжэ Пикчерз", и что изначально это был один из проектов Цзян Тинъюаня. Естественно, его люди отвечали и за

производство.

Почти сразу после того, как Е Чжоу покинул съемочную группу, продюсер позвонил Цзян Тинъюаню, чтобы сообщить о ситуации. Однако босс Цзян, узнав о случившемся, ничего не сказал. В первую очередь, этот фильм был инвестицией для Е Чжоу. Раз уж Е Чжоу не понравилось, то сменить съемочную группу не составит труда.

И вот тем же вечером прибыл сценарист.

Проводив Сунь Ханьбая внутрь, Е Чжоу вручил ему версию романа "Фарс", которую он приобрел вчера на аукционе.

- Вот это. Пожалуйста, посмотрите, пока я переоденусь. сказал Е Чжоу и быстро направился в спальню.

Это было серьезное дело. Он не хотел обсуждать его в халате!

Времени было в обрез, поэтому Е Чжоу отбросил полотенце в сторону и не стал сушить волосы. Он вытащил из шкафа футболку и брюки и надел их.

Перед уходом он быстро набрал имя Сунь Ханьбая в интернете и с удивлением обнаружил, что этот сценарист работал над многими фильмами, включая несколько коммерчески успешных работ, высоко оцененных критиками. Он не менее трех раз получал награду за лучший сценарий на кинофестивале "Золотое крыло".

Он был уважаемым гением в индустрии. Поговаривали, что, если он приложил руку к сценарию, фильм уже был на полпути к успеху.

Е Чжоу раньше сотрудничал со многими известными сценаристами, но, даже перебрав всех, он так и не смог бы найти никого уровня Сунь Ханьбая.

Более того, по опыту прошлой жизни Е Чжоу, таких сценаристов, как Сунь Ханьбай, уже нельзя было нанять исключительно за деньги.

Однако босс Цзян не только привлек его к работе, но и отправил прямо к двери Е Чжоу.

Подумав об этом, Е Чжоу вздохнул с восхищением. Вот что значит быть большим боссом!

Когда Е Чжоу вернулся в гостиную, Сунь Ханьбай все еще был поглощен чтением романа, делая пометки в блокноте.

Е Чжоу сел напротив него, но не стал прерывать. Так они просидели более двух часов.

Наконец, Сунь Ханьбай оторвал взгляд от книги и с улыбкой посмотрел на Е Чжоу.

- Это очень интересная история.

Увидев, что Сунь Ханьбай одобрил выбранную им книгу, Е Чжоу тоже улыбнулся.

- Похоже, у нас схожие вкусы.

Они обсудили множество деталей, касающихся истории, персонажей, сюжета и направления работы над сценарием.

После ночи обсуждения сценарий, пересмотр которого ранее казался ему очень хлопотным, начал обретать форму.

Это заставило Е Чжоу с чувством вздохнуть. Он был вынужден признать, что Сунь Ханьбай обладает потрясающим мастерством в написании сценариев.

Проводив Сунь Ханьбая до двери, Е Чжоу замешкался, но, в конце концов, не удержался и спросил:

- Учитель Сунь, простите мою самонадеянность, но я все же хочу спросить...

Сунь Ханьбай сделал паузу, обернулся и спросил:

- О чем?

- Цзян- гэ попросил вас помочь мне написать сценарий, э-э...

Что касается остального, Е Чжоу все еще раздумывал, как бы потактичнее спросить, когда Сунь Ханьбай тихонько засмеялся.

Он посмотрел на Е Чжоу, его взгляд, казалось, мгновение изучал его, а затем вернулся к прежней мягкости.

- Ты хочешь спросить, сколько Цзян Тинъюань заплатил за то, чтобы я пришел, верно? - в голосе Сунь Ханьбая послышались нотки веселья, когда он закончил невысказанный вопрос Е Чжоу.

- Я друг детства Тинъюаня, так что... это было бесплатно.

- Хотя он согласился на одно мое условие. Но боюсь, об этом условии тебе придется спросить у него самого.

Сунь Ханьбай помахал рукой Е Чжоу:

- Просто отправьте копию романа мне. После того как я закончу работу над сценарием, Тинъюань свяжется с вами. До свидания, господин Е.

Е Чжоу неподвижно стоял у двери еще долго после того, как фигура Сунь Ханьбая растворилась в ночи.

По какой-то причине он чувствовал, что прощальный взгляд Сунь Ханьбай был очень... многозначительным.

Е Чжое не знал, было ли это его заблуждением, но ему всегда казалось, что когда Сунь Ханьбай смотрел на него, в его глазах был намек на... жалость.

Не успел Е Чжоу толком поразмыслить, что именно это было, как услышал приглушенный звук закрывающейся дверцы автомобиля, за которым последовали знакомые шаги.

Подняв глаза, Е Чжоу увидел Цзян Тинъюаня, входящего в ворота.

Утром, когда он уходил, Е Чжоу помнил, что на Цзянь Тинъюане был черный костюм, сшитый на заказ, но сейчас по возвращению пиджак был перекинут через руку. А на нем была только светло-голубая рубашка.

Воротник рубашки был расстегнут и слегка расходился, открывая стройную светлую шею. Рукава были небрежно закатаны в несколько оборотов, придавая образу непринужденность и ленивость.

Е Чжоу отбросил беспорядочные мысли и сделал шаг вперед, намереваясь взять пиджак босса Цзяна.

Неожиданно, не успела его протянутая рука коснуться костюма, как ее перехватила большая, немного холодная ладонь.

Е Чжоу немного смутился. И в тот момент, когда он собирался заговорить, прежде чем он успел произнести хоть что-то, все его тело с силой было притянуто вперед.

Не дав Е Чжоу опомниться, к его губам прижались холодные чужие губы. Среди прохлады чувствовался слабый аромат вина.

Е Чжоу застыл на месте, словно кто-то нажал на кнопку паузы. Человек перед ним, казалось, был недоволен его реакцией. Рука, державшая его, напряглась.

Прохладные тонкие губы на мгновение оторвались от его губ.

Губы Е Чжоу приоткрылись, и он облегченно вздохнул, но тут же почувствовал, как те же самые губы снова накрыли его.

Автору есть что сказать:

Мне все равно! Подводя итог, это засчитывается как отправление в постель!

<http://bllate.org/book/14221/1254342>